

Полковник Гребенюк Н. Е.,
канд. воен. наук.

АРТИЛЛЕРИЯ В КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ Е. И. ПУГАЧЕВА

В России второй половины XVIII в. отмечалось резкое усиление феодально-крепостнического гнета. В восточных губерниях страны увеличивалось количество приписанных к заводам крепостных крестьян и усиливалась эксплуатация с целью освоения новых промышленных районов и получения дополнительных прибылей¹. Феодально-крепостнический гнет дополнялся гнетом национальным. Крепостное право в России, как указывал В. И. Ленин, «ничем не отличалось от рабства»². Протестом против непосильного гнета являлись выступления крепостных против помещиков.

В ряде мест против угнетателей поднимались крестьяне совместно с работными людьми. Известны восстания и бунты на Урале, в Приволжье, на Правобережной Украине. Известны случаи, когда восставшими (особенно в Западной Сибири) захватывались пороховые погреба и артиллерия, создавались вооруженные отряды для борьбы с правительственными войсками.

Крестьянская война вспыхнула на Южном Урале, где в январе 1772 г. восставшие против притеснений царских чиновников и казацкой верхушки яицкие (уральские) казаки убили царского генерала Траубенберга, атамана Тамбовцева и многих старшин. Жестокая расправа с восставшими усилила недовольство казаков. В борьбу против социального и национального гнета втягивались все новые и новые слои трудового народа: крепостные крестьяне, уральские рабочие, яицкие казаки и угнетенные нерусские народности—башкиры, татары, казахи, марийцы, чуваши и другие.

Особый размах и силу приобрело это движение в конце 1773 г., когда после побега из казанской тюрьмы появился в оренбургских степях выдающийся организатор и руководитель

Емельян Иванович Пугачев, который установил связь с восставшими яицкими казаками, объявил себя Петром III и стал во главе восставших. Пугачев понимал, что путь самозванства отвечал стремлению масс поставить во главе государства «хорошего царя», поэтому он умело воспользовался легендой, будто Петр III в 1762 г. не был убит, а спасся, и теперь выступает как защитник народа. Антикрепостнические указы и обращения Пугачева явились важнейшим фактором в собирании и сплочении сил восставшего народа.

С начала восстания Пугачев и его сподвижники (Чика-Зарубин, Соколов-Хлопуша, Овчинников, Салават Юлаев, Белобородов, Кузнецов, Грязнов и др.) основное внимание уделили созданию многочисленной и хорошо вооруженной армии. Бердская слобода (в 6—7 км от Оренбурга) явилась центром, куда поступали донесения о ходе восстания, пополнение для армии, оружие, боеприпасы и продовольствие. В декабре 1773 г. Пугачевым был создан постоянный орган управления — Военная коллегия, состоявшая из 9 человек: четырех членов (Максим Шигаев, Андрей Витошнов, Данило Скобычкий и Максим Горшков), думного дьяка (Иван Почиталин) и четырех повытчиков (Иван Герасимов, Герасим Степанов, Супонин и Игнат Пустоханов). Военная коллегия являлась высшим военно-административным, хозяйственным и судебным органом.

Армия восставших делилась на главную армию, находившуюся под непосредственным командованием Пугачева, и отдельные отряды под командованием его сподвижников. Главная армия имела стройную организацию и состояла из трех родов войск: пехоты, конницы и артиллерии.

Пехота состояла из крепостных крестьян, работных людей и бедных казаков, объединенных в полки, создаваемые по классовому или территориальному признаку. Солдаты выбирали из своей среды командаира полка, который утверждался Пугачевым. Ему же Пугачев присваивал звание «полковник». Во главе полка яицких казаков был казак А. Овчинников, во главе полка башкир — Кинзя Арсланов, во главе полка заводских крестьян — беглый заводской крестьянин Хлопуша и т. п. Полки делились на роты, роты — на десятки. Ротами командовали сотники, десятками — есаулы и хорунжие (десятники)³. Есаулы, сотники и хорунжие выбирались⁴. Весь руководящий состав армии Пугачева насчитывал 200 человек, из которых казаков было 52 человека, крепостных крестьян — 38, заводских крепостных рабочих — 35, башкир — 30, татар — 20 и калмыков — 12.

Основная масса пехоты была вооружена копьями и само-

дельными пиками, дубинками, немногие — ружьями, пистолетами и офицерскими шпагами; яицкие казаки имели ружья, сабли и пики; перешедшие на сторону восставших солдаты имели ружья.

Конница, состоявшая из яицких и донских казаков, башкирских и калмыцких наездников, как и пехота, делилась на роты. Казаки были вооружены ружьями, саблями и пиками, а башкиры и калмыки — саблями, пиками и луками с запасом стрел.

Артиллерия армии Пугачева была многочисленной. Только под Оренбургом в ее составе насчитывалось более 100 орудий и 600 артиллеристов⁵. Боевые расчеты орудий формировались из заводских крестьян, из яицких казаков и частично из перешедших на сторону Пугачева солдат⁶. Артиллеристы, независимо от того, с какими полками или отрядами действовали, носили, насколько это было возможно, единое обмундирование.

Управление артиллерией было возложено на яицкого казака Федора Чумакова и его помощников Демина и Алексея Темнова. Лучшим артиллеристом в армии восставших считался сам Пугачев.

В организационном отношении артиллерия подразделялась на артиллерию главной армии и артиллерию полков и отдельных отрядов. Основной организационной и огневой единицей была батарея — различной численности как орудий, так и личного состава⁷.

На вооружении артиллерии вначале находились орудия, захваченные в крепостях, на заводах и в полевых боях⁸. Это были 3-, 6-, 8- и 12-фунтовые пушки, 8-, 12-фунтовые, полупуловые и однопудовые единороги. Кроме того, восставшими были приняты меры по организации собственного производства орудий и снарядов на уральских заводах. Большинство изготовленных орудий не отличалось от принятых в то время на вооружении образцов, но были и оригинальные конструкции, названные правительственными чиновниками артиллерией «злодейского литья». В Архиве Артиллерийского исторического музея сохранилось описание орудий, изготовленных на уральских заводах для артиллерии Пугачева⁹. Среди них были: три мортиры — две медные (3- и 7-пудовая) и одна чугунная (7-пудовая), « положенная на санях сосновых, сделанных наполобис лафета »¹⁰, три дробовика (20-, 25- и 28-фунтовый)¹¹ и еще шесть орудий оригинальной конструкции: 20-фунтовый дробовик имел камору « стрезным конусом »¹². Орудия оригинальной конструкции были с каналами, « фигуру имеющие в дуле раздавленный циркель или наподобие штуцера, красной

меди...»¹³. Размеры канала ствола орудий были различны, от 9 см по меньшей оси до 25 см по большей оси¹⁴.

Сохранившиеся материалы свидетельствуют о том, что идея овального канала ствола была заимствована у «секретной гаубицы», известной Пугачеву по Семилетней войне, точно так же, как камора в виде «усеченного конуса» заимствована у единорогов.

Упоминание о мортирах «злодейского литья непропорциональных»¹⁵ свидетельствует о том, что они не являлись копией припятых на вооружение русской армии мортир.

Для повышения маневра орудий в зимнее время восставшие применяли вместо лафета специально изготовленные сани¹⁶. На некоторых санях оборудовался круг, на котором устанавливали ствол. С помощью такого круга можно было вести круговой обстрел¹⁷.

Обеспечение артиллерии восставших боеприпасами шло как за счет трофеев, так и за счет налаживания производства боеприпасов на захваченных заводах. Кроме того, была создана специальная мастерская под руководством канонира Степана Калмыцкого¹⁸ в Бердской слободе, а затем мастерская в Дубовке. Мастерские производили ремонт орудий, изготавливали и снаряжали снаряды и заряды. Основное снабжение боеприпасами осуществлялось с заводов Урала, которых в руках восставших было более 100¹⁹. Наиболее успешно работали для артиллерии Пугачева заводы Ижевский, Воскресенский; Верхний и Нижний Авзянопетровский, Каноникольский, Белорецкий и Преображенский²⁰, а с декабря 1773 г. — Саткинский и Златоустовский²¹. Особенно хорошо было налажено производство орудий и снарядов на Воскресенском заводе, на котором находился постоянный представитель Пугачева полковник Я. Антипов. Из указа Военной коллегии от 27 января 1774 г. Я. Антипову видно, что на Воскресенском заводе отливались секретные единороги: «На рапорт ваш, пущенной от 22 сего ж, при котором отправлено одна малая мортира и притом один секретный единорог, через казака Ф. Карпова исправно получено. Да и впредь на изготовленную модель о выпитье другого секретного ж единорога государственная Военная коллегия по именному е. и. повелению определяет, ежели против присланного единорога изготовлена модель, то даруй бог счастье пустить...»²².

В указе Военной коллегии от 4 марта дается задание на изготовление ядер и немедленную доставку их в действующую армию: «К имеющимся здесь секретным единорогам потребное число ядер до пяти сот с ушами чиненых²³. Того ради сим ука-

зом е. и. в. повелевается: оные в скором времени сюда в главную армию прислать, не задерживая ни минуты часа, ибо в которых весьма здесь надобность велика состоит. И учинить по сему е. и. указу непременное исполнение»²⁴. Военная коллегия определяла не только количество ядер, но и их размер. «Определяется вам, — сказано в указе от 1 марта 1774 г., — для необходимой общественной надобности пушечных ядер тысячи с полторы или более, а какие именно, через казака завацкого Дмитрия Попова посланная действительная форма, получа которую, как возможно со всемерным старанием о выпитье употреби всемерной поспешительной способ. А как показанные ядра... выпиты имеют, то, как наимозможно, с крайним поспешением оные через ямские и деревенских жителей с переменою подводам сюда предстить...»²⁵.

О массовом производстве снарядов для армии Пугачева говорят данные о захваченных снарядах «злодейского литья». Правительственными войсками под Татищевой и в Берде было захвачено «ядер разных препорций — злодейского литья 1106, гранат разных препорций... 390, дроби злодейского ж. литья разных препорций круглой только не очищенной, а с гребнями все 16 пуд.

Сверх же этого в той слободе Бердинской еще имеется литья злодейского бомб и ядер немалое число, да и колес пушечных окованных»²⁶.

Без устали трудились над созданием артиллерии восставших Хлопуша, Я. Антипов, П. Беспалов, В. Мошканцев, В. Алимпиев, В. Логинов, И. Ульянов и многие другие²⁷.

Бой в армии Пугачева начинала артиллерия, которая своим метким огнем расстраивала боевые линии или каре правительственные войска, затем на расстроенные огнем артиллерией войска в атаку бросалась кавалерия и пехота. Для большей эффективности артиллерийского огня артиллерия тесно взаимодействовала с пехотой и кавалерией, занимала огневые позиции спереди и на флангах боевого построения войск и как правило на возвышенностях. Рассыпной же строй восставших был почти неуязвим для артиллерии противника.

В ходе боя восставшие широко применяли маневр орудиями. Участник подавления восстания генерал Фрейман писал: «При наступлении они рассыпаются и пушки с совершенной скоростью в разные места таскают и успешно наступают так, что пехоте ни ла картечный, ни на ружейный выстрел злодеев достичь не можно»²⁸. У артиллеристов Пугачева всегда были наготове лошади для отвоза орудий, поэтому правительственные войска никогда не атаковали артиллерию Пугачева. Как

только они приближались к орудиям, последние быстро меняли позиции и с новых огневых позиций открывали огонь, что делали, по свидетельству генерала Кара, «весъма проворно».²⁹

Успех взаимодействия обусловливался тем, что в Бердской слободе, где находилась главная армия восставших, часто проводились совместные учения пехоты, конницы и артиллерии. Учениями руководил Е. И. Пугачев, проявляя при этом особую заботу о боевой подготовке артиллерии и стрельбе.³⁰ Большое внимание уделялось инженерному оборудованию огневых позиций, что отмечается в боевой практике под Оренбургом и при взятии ряда крепостей.³¹

В Крестьянской войне 1773—1775 г. ярко вырисовываются два периода: первый — период накопления сил, развертывания Крестьянской войны и решительных схваток с царскими войсками (17 сентября 1773 г. — 1 апреля 1774 г.), второй — период усиления локального характера войны, преобладания нерегулярной организованной формы восстания (1 апреля — 14 сентября 1774 г.).

Как уже отмечалось, начало восстания связано с волнениями в яицком казачьем войске. Первым, примкнувшим к Пугачеву, были казаки И. Зарубин, прозванный «Чикой», Т. Мясников, М. Шигаев, Д. Караваев, крестьянин А. Чучков, татарин Идеркей (Идорка), Алметьев и др. По призыву Чики-Зарубина к Пугачеву примыкали все новые казаки, и к 17 сентября под знаменами Пугачева находилось более 80 чел. На хуторе Толкачева Пугачев привел своих сторонников к присяге и объявил манифест, в котором говорилось: «Будете мною, великим государем жалованы, казаки, калмыки и татары.. и жаловаю я вас рекою с вершины и до устья, и землю и травами и денежным жалованьем, и свинцом и порохом и хлебным провиантом...».³²

В тот же день (17 сентября) отряд Пугачева с развернутыми знаменами двинулся к Яицкому городку. Так началась великая народная борьба против феодального гнезда.

По пути к городку в отряд вливались новые силы, и к Яицкому городку подошел отряд численностью в 200 чел. Многие казаки Яицкого городка перешли на сторону восставших, увеличив отряд до 400 чел. Однако штурмовать крепость, вооруженную артиллерией и обороняемую многочисленным гарнизоном, Пугачев без артиллерии не решился. В этих условиях он принял правильное решение: двинуться вверх по р. Яик, захватить верхнеяицкие укрепления, усилить свой отряд за счет гарнизонов крепостей и, главное, раздобыть там артиллерию.

По приближению Пугачева гарнизоны крепостей арестовывали своих атаманов, и один за другим без боя сдавались,

увеличивая ряды восставших. Так сдались крепости: Илецкий городок (21 сентября), где к повстанцам присоединилось 300 казаков с четырьмя пушками, Рассыпная, где к Пугачеву присоединилось 50 казаков с тремя пушками, Нижне-Озерная и другие.

27 сентября отряд Пугачева подошел к крепости Татищевой, являвшейся главным опорным пунктом Яицкой линии. Гарнизон крепости состоял из 1000 чел. с 13 орудиями. В крепости находились артиллерийские склады, склад амуниции и денежная казна. Преодолев незначительное сопротивление гарнизона, восставшие овладели крепостью. Гарнизон перешел на сторону Пугачева. «Я забрать велел в городе пушки, — показал Пугачев на допросе, — в том числе два единорога, и вышел в лагерь в расстоянии нескольких сотен».³³ Под Татищевой, кроме гарнизона, на сторону восставших перешли 600 казаков и 300 башкир. «Здесь, — писал современник событий академик Рычков, — получил он, Пугачев, в добычу свою немалое число полковой, кабацких и соляных сборов денежной казны, многое число военной амуниции, провианта, соли и вина, да и самую лучшую артиллерию с ее припасами и служителями; сим столько уже усилился, что одних военных людей регулярных и нерегулярных считалось у него около 3000 человек».³⁴ После овладения Татищевой в руках восставших находилось около 60 орудий.³⁵

29 сентября Пугачевым была взята крепость Чернореченская, а 2 октября — казачий Сакмарский городок, расположенный в непосредственной близости от Оренбурга. Под Сакмарским городком на сторону Пугачева перешел Афанасий Тимофеевич Соколов (прозванный Хлопушей), ставший верным его помощником, организатором снабжения армии артиллерией и боеприпасами (порохом, снарядами), талантливым руководителем отрядов, состоящих из «работных людей» уральских заводов.

Военное-политическое значение овладения верхнеяицкими крепостями огромно. В борьбу за свободное пользование землей, лесами, сенокосами, соляными и рыбными промыслами включались крестьяне, работные люди и угнетенные национальности: башкиры, татары, марийцы, казахи и др. За небольшой промежуток времени армия повстанцев увеличилась в несколько раз; она приобрела артиллерию и боеприпасы к ней, военное снаряжение, продовольствие и деньги и устремилась к Оренбургу.

Оренбургские власти получали сведения о движении восставших, но губернатор Рейнсдорп не придал серьезного зна-

чения восстанию, надеясь без шума покончить с ним, для чего из Оренбурга против Пугачева был выслан отряд под командованием бригадира Билова в составе 410 чел. с 6 орудиями, а из Яицкого городка — полевая команда майора Наумова, из Ставрополя — 500 калмыков, из близлежащих населенных пунктов — 500 башкир и 300 татар. Когда же основная масса этих отрядов переплыла на сторону Пугачева и восставшими были взяты верхнекамские крепости, Рейнсдорп оценил всю силу и размер восстания. В этих условиях он принял меры по укреплению Оренбурга — важнейшего опорного пункта абсолютизма на востоке страны. Было отдано распоряжение обезоружить и выслать из города пленных польских конфедератов, способных перейти на сторону Пугачева, сломать и скечь все мосты через р. Сакмару, вооружить «надежную» часть населения Оренбурга, вычистить ров и укрепить слабые места крепости, привести в исправность пушки и расставить их по бастионам, на крепостной стене и валу.

Гарнизон Оренбурга насчитывал в своем составе около 3000 чел. при 70 орудиях, обслуживаемых 214 артиллеристами.³⁶ Начальником артиллерии гарнизона был назначен ранее служивший в артиллерии в чине полковника Старов-Милюков. Артиллерия была размещена в бастионах, двух полубастионах и на крепостном валу. В Успенском бастионе было поставлено 4 орудия, в Николаевском — 6, Штокманском — 8, Галафеевском — 8, Губернском — 7, Воскресенском — 7, Петропавловском — 3, Бердском — 5, Торговом — 6, в Преображенском и Введенском полубастионах — по 3 орудия.³⁷ Остальные орудия были расположены по крепостному валу, причем большая часть была поставлена на валу со стороны р. Яик. Таким образом, орудия сосредоточивались на направлениях вероятных атак и в первую очередь у ворот — Сакмарских, Орских и Яицких.

3 октября под Оренбургом появились передовые отряды восставших, а 5 октября подошел Пугачев с отрядом 2440 чел. при 20 орудиях.³⁸ Гарнизон Оренбурга превосходил войска Пугачева как по численности, так и по вооружению. Вечером 5 октября началась оренбургская осада, продолжавшаяся до 23 марта 1774 г.

Понимая, что для штурма крепости сил совершенно недостаточно, Пугачев решил морально воздействовать на гарнизон и принудить его сдать крепость. «Как же в разсуждении такого великого города, — показал Пугачев на допросе, — людей сего числа мало, то я велел всю свою толпу растянуть в одну шеренгу, дабы издали можно было видеть, что сила у меня непобедимая...». Вместе с тем Пугачев придавал большое значение

артиллерии и артиллерийскому обеспечению штурма: В то время как его войска выстраивались в одну шеренгу, артиллерийские орудия были выдвинуты вперед и открыли огонь по городу и артиллерию противника. Премущество, однако, было на стороне артиллерии Оренбурга, и повстанцам удалось захватить лишь сожженную Егорьевскую казачью слободу. Артиллерию Штокманского, Николаевского, Успенского бастионов и Преображенского полубастиона, обстреливавшую войска Пугачева ядрами, картечью и 30-фунтовыми гранатами, вынудила их отойти.

В тот же день отряд Пугачева овладел Меновым двором, и тем самым было завершено окружение Оренбурга.

Овладение мощной крепостью, обладавшей превосходством и в артиллерии, и в личном составе, представляло большую трудность. Поэтому Пугачевым было принято решение продолжать осаду и одновременно проводить дальнейшее формирование армии, увеличение артиллерийского парка, обеспечение артиллерии боеприпасами и повышать дисциплину в отрядах. Но самой важной была работа по распространению восстания на другие районы, привлечению на свою сторону работных людей заводов, крестьян, и угнетенных царизмом национальностей.

В решении этих важнейших задач Пугачев проявил себя превосходным организатором, политиком и стратегом, а также талантливым военачальником. Вследствие его кипучей деятельности изо дня в день на борьбу с помещиками-крепостниками поднимались все новые и новые районы, непрерывно росла армия, улучшалась ее организация и дисциплина. Налаживалось снабжение армии не только за счет завоеванных трофеев, но и за счет организации производства артиллерии, боеприпасов и ружей на ряде уральских заводов³⁹. Для успешного осуществления осады стали поступать в войска Пугачева из уральских заводов, кроме пушек и единорогов, мортиры и боеприпасы к ним⁴⁰.

Царское правительство, напуганное широким размахом народного восстания, для его подавления организовало отправку войск и артиллерию из Петербурга, Москвы, Польши, Могилевской, Псковской и других губерний⁴¹.

Утром 7 октября царскими войсками была предпринята вылазка отрядом в 1500 чел. «с пристойным числом артиллерии»⁴² под командой майора Наумова. Повстанцы отражали вылазку отнем двух батарей, из четырех орудий каждая, которые заняли огневые позиции на высотах с целью лучшего обстрела противника; при этом лощины использовались для укрытия орудийной прислуги в случае обстрела батарей⁴³. Артиллеристы

выпустив по отряду Наумова и городу 185 снарядов, стреляя из пушек ядрами и картечью, а из единорогов — гранатами⁵⁰. Активные действия восставших вызвали в отряде Наумова страх и панику, вследствие чего после 63 выстрелов, произведенных артиллерией отряда и крепости, отряд был вынужден отступить в крепость. «Видя, — отмечал Рычков, — что злодеи имели при себе больше пушек, а при команде (Наумова — Н. Г.) заряды все стали быть расстреляны, то, не вступая в даль к их лагерю, по приказу губернаторскому вся онная команда возвращена в город»⁵¹.

Воодушевленные успехом пугачевцы ночью подтянули к городу пушки, придали им большие углы возвышения и начали успешно обстреливать центр города⁵². Ввиду активных действий повстанцев и эффективного огня артиллерии военный совет оренбургского гарнизона принял решение действовать против Пугачева оборонительно. «Рассуждая, — говорится в постановлении совета, — усмотренное у злодеев людство, имеющуюся у него сильную артиллерию и дабы впредь могущую быть неудачею и утратою не привести городских жителей в уныние и колебание, дали и подписали такое мнение, что до собрания команд и пока город по наружности его приведен будет в надлежащую безопасность, поступать оборонительно...»⁵³.

7 и 8 октября Пугачев атаковал крепость, но безуспешно. 9, 10 и 11 октября боевые действия ограничились артиллерийской перестрелкой и стычками небольших отрядов. С 5 по 11 октября со стен крепости выпущено 542 снаряда; артиллерия Пугачева выпустила по крепости несколько больше⁵⁴. После этого Пугачев принял решение на длительную осаду крепости: главные силы отвести в Бердскую слободу, а город взять «мором».

12 октября гарнизон предпринял вылазку отрядом численностью 1500 чел. «с принадлежащим числом артиллерии» под командованием того же майора Наумова⁵⁵. Войска Пугачева были предупреждены о предполагаемой вылазке, поэтому они построились в боевой порядок, а артиллерия заняла огневые позиции. В бой вступила артиллерия, затем пехота и конница. Завязался жаркий бой, в результате которого повстанцы окружили отряд Наумова. Отряду, построенному в каре, с трудом удалось сначала отступить под прикрытие артиллерии крепости, а затем укрыться в крепости. За четыре часа боя артиллерия отряда Наумова израсходовала все взятые с собой боеприпасы (499 снарядов). Попытка пополнить артиллерию отряда боеприпасами успеха не имела. Огонь артиллерии с кре-

постной стены, израсходовавшей по пугачевцам 134 ядра и 5 бомб, влияния на ход боя не оказал. Несравненно успешнее вела огонь артиллерия восставших, которая по сравнению с артиллерией противника израсходовала «пушечных выстрелов не только не меньше, но гораздо еще больше»⁵⁶. От артиллерийского огня отряд Наумова нес значительные потери, отчего войска, «находя себя в робости против артиллерии злодейской толпы, почти ничего не содействовали, а стояли больше (под) защитою здешних пушек...»⁵⁷. Потери отряда Наумова убитыми и ранеными составляли 254 чел.⁵⁸. Восставшие захватили телегу с 17 снаряженными бомбами. В это же время артиллерия Пугачева пополнилась боеприпасами, присланными Хлопушей из уральских заводов⁵⁹.

Все последующие дни пугачевцы продолжали ведение осады. Особенно сильная артиллерийская дуэль, продолжавшаяся более пяти часов, была 22 октября. При этом обращает на себя внимание сосредоточенное размещение артиллерию Пугачевым. Так, из нескольких батарей, поставленных на огневые позиции на участке между Чернореченскими и Орскими воротами, две батареи, занимавшие позиции между Сакмарскими и Орскими воротами, насчитывали в своем составе 32 орудия. На одной огневой позиции было 5, а на другой 27 орудий⁶⁰. В результате артиллерийской дуэли из крепости было выпущено 608 снарядов, а со стороны Пугачева — «около тысячи»⁶¹.

С наступлением холодов Пугачев перевёл свои войска и большую часть артиллерии в Бердскую слободу — центр восстания. Осада осуществлялась разъездами и заставами, которые могли быть усилены, в случае необходимости, за счет главных сил. В Бердскую слободу подходили все новые и новые отряды, увеличивая армию Пугачева. Вместе с отрядами сюда сосредоточивались продовольствие, снаряжение и боеприпасы.

Несмотря на то, что главные силы располагались в Бердской слободе, Оренбург был надежно блокирован. В этом — несомненная заслуга артиллерии Пугачева, которая ежедневно обстреливала крепость. За период с 12 по 30 октября, отвечая на огонь артиллерии восставших, крепостная артиллерия израсходовала 1388 снарядов⁶². Если учесть, что артиллерия восставших 12 октября израсходовала снарядов «гораздо больше» противника (израсходовавшего 638), а 22 октября — около 1000 снарядов, то можно уверенно утверждать, что расход боеприпасов артиллерии Пугачева был больше, чем у противника. Это в свою очередь говорит о том, что обеспечение артиллерии боеприпасами у Пугачева было хорошо налажено.

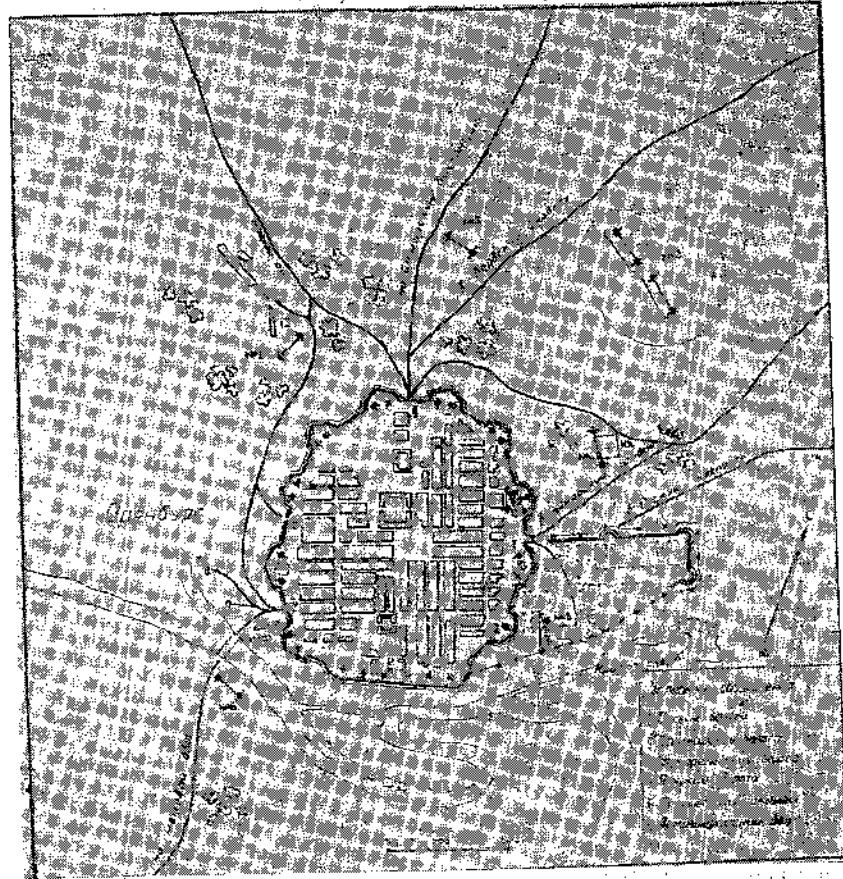
В ночь на 2 ноября войска Пугачева вновь подошли к Оренбургу. Артиллерия заняла огневые позиции вокруг крепости. Так, огневую позицию № 1 артиллеристы заняли у кирпичных сараев; огневую позицию № 2 — против Сакмарских ворот; огневую позицию № 3 оборудовали и прикрыли бруствером из дерна на возвышенности в районе мишени, по которой велись учебные стрельбы из орудий крепостной артиллерии; огневую позицию № 4 оборудовали в районе кладбища; огневую позицию № 5 около церкви прикрыли стеной из камсанных плит. Кроме того, два орудия артиллеристы втащили на колокольню церкви для лучшего обстрела не только крепостной стены, но и города. Батарея № 6 была поставлена на р. Яик, против Торгового бастиона⁶⁰. На трех главных батареях (№ 2, № 3 и № 4) было установлено 70 орудий⁶¹. Артиллерии была поставлена задача: по сигналу выстрела из «вестовой пушки» открыть огонь по городу и крепости из всех батарей и своим огнем подготовить генеральный приступ⁶².

На рассвете все батареи открыли огонь. Меткими выстрелами был нанесен огромный ущерб крепости. У Сакмарских ворот была разрушена крепостная стена, некоторые орудия были выведены из строя. От прямых попаданий в крепости было разрушено много служебных и частных зданий и нанесены потери гарнизону. Пугачев непрерывно руководил боевой деятельностью артиллерии, лично наводил орудия в цель. Падуров на допросе показал, что «пушки и прочие орудия большую частью наводил сам самозванец»⁶³. Наиболее эффективным был огонь батареи № 3 и орудий, расположенных на колокольне церкви. Находясь на возвышении, они могли поражать противника не только на крепостной стене, но и в городе.

Артиллерия Оренбурга, занимая огневые позиции в бастионах и на крепостной стене, находилась в более благоприятных условиях, чем артиллерия восставших. Кроме того, огонь их пушек и единорогов успешно дополнялся огнем мортир. Однако артиллерия восставших несла незначительные потери вследствие того, что основная масса орудий (батареи № 3 и № 5) была расположена на хорошо оборудованных и прикрытых брустверами огневыми позициях.

В то время как стороны вели интенсивную артиллерийскую стрельбу, Пугачев, под прикрытием артиллерийского огня батареи № 5, повел войска через форштат на штурм⁶⁴. Войска уже достигли вала, но вследствие усиленного картечного огня из крепости Пугачев приказал отступить. Батарея № 5 своим огнем не могла подавить артиллерию гарнизона, тем более, что в период штурма вели огонь по противнику на этом участке

две батареи, защищавшие огневую позицию на колокольне церкви. Слабая артиллерийская поддержка штурмующих колонн привела к неудаче, и остаток дня обе стороны провели в артиллерийской перестрелке. «Из пушек, — говорил Пугачев на допросе, — с утра и до вечера, как от меня с батарей, так и из города, перестреливались по самую ночь⁶⁵. Артиллерия Оренбурга исрасходовала 1643 ядра, 71 картечь, 74 бомбы⁶⁶. Артиллерия Пугачева израсходовала около 1000 снарядов⁶⁷.

Артиллерия войск Пугачева в период осады Оренбурга

Как уже отмечалось, правительство приняло энергичные меры для ликвидации восстания. Уже 14 октября Екатерина II назначила командира С.-Петербургского легиона генерал-

майора Кара главнокомандующим всеми войсками, пред назначенными для участия в подавлении восстания. В помощь Кару был назначен «сыйтный усмиритель восстания яицких казаков» генерал Фрейман. Многочисленные войска с артиллерией спешно направлялись под Оренбург.

Кар 30 октября прибыл в Кучувский фельдшанец, а в начале ноября с отрядом в 1467 чел. и с 5 орудиями направился в район восстания⁶⁶. Генерал был уверен в скорой и легкой победе над Пугачевым. «Опасаюсь только, — писал Кар, — чтобы они, разбойники, сведав о приближении команд, не обратились бы в бег...»⁶⁷. Чтобы отрезать восставшим путь отступления, Кар предписал симбирскому коменданту полковнику П. М. Чернышеву немедленно занять крепость Татищеву.

Концентрическим ударом по главным силам Пугачёва генерал Кар предполагал задушить восстание, а поэтому им было отдано распоряжение нанести удар по войскам, осаждавшим Оренбург, с четырех сторон. Со стороны деревень Биккулова и Юзеева должен был наступать отряд Кара, со стороны крепости Татищевой — отряд Чернышева и Салавата Юлаева; из Верхне-Озёрной крепости — отряд бригадира Корфа, а из Орска — отряд генерала де Колонга. Активные действия оренбургского гарнизона должны были способствовать этим отрядам в достижении поставленной цели. Однако осуществить намеченный план генералу Кара не удалось. Отряд Салавата Юлаева перешел на сторону восставших, а остальные отряды были разгромлены Пугачевым по частям.

Узнав о движении правительственные войск, Пугачев пра вильно оценил нависшую угрозу и 2 ноября выслал навстречу генералу Кару отряд яицких казаков численностью 300 чел. при четырех орудиях под командованием Овчинникова и Чики-Зарубина⁶⁸. Кроме того, на направлении вероятных вылазок «сочинику артиллерийскому, Чумакову, дан приказ, чтобы он, взяв два единорога и десять пушек шел командою в то место, где чаял я (Пугачев. — Н. Г.), пойдет сектурская команда из города, когда ж на него пойдут, из пушек учинить поражение»⁶⁹. Чумаков выполнил поставленную задачу, нанес поражение войскам, предпринявшим вылазку, и принудил их с «неменным уроном» возвратиться в город. Пугачев показал, что после поражения, нанесенного отрядом Чумакова, «оренбургские жа вылазку против меня уже долго не выходили»⁷⁰.

Отряд Овчинникова и Чики-Зарубина и отряд Хлопушки 7 ноября пленили роту 2-го гренадерского полка, следовавшую из Симбирска на соединение с Каром. В ночь с 8 на 9 ноября отряд Овчинникова и Чики-Зарубина атаковал отряд Кара.

Неожиданный удар восставших вызвал панику в отряде. Генерал Кар, еще так недавно хваставший, что очень скоро ликвидирует восстание, стал поспешно отступать. По выходе из Юзеевой в поле Кар пытался оказать сопротивление, но конница восставших, поддержанная огнем 9 орудий, так стремительно атаковала отряд Кара, что он, теряя орудия, обоз и людей, безостановочно отступал 17 км. Отряд Овчинникова и Чики-Зарубина действовал блестяще. Их кавалеристы предпринимали атаки лишь после того, как артиллерия своим огнем приводила противника в замешательство. При этом артиллеристы проявили высокое искусство в маневрировании орудиями. Подготовив атаку конницы, они быстро переносили огневую позицию вперед и немедленно открывали меткий огонь. Особенно отличился канонир Иван Шишгин, подбивший своими меткими выстрелами единорог Кар. Под непрерывными ударами отряд Кара в панике отступал, теряя людей убитыми, ранеными и перешедшими на сторону восставших⁷¹. Преследование разбитого отряда Кар продолжалось 8 часов и было остановлено с наступлением темноты и после того, как артиллерия отряда Овчинникова и Чики-Зарубина израсходовала все снаряды. Следует заметить, что в это время при орудиях отряда Кар еще оставалось 167 ядер⁷². В этом бою Кар потерял 38 чел. убитыми, 41 ранеными и 50 перешедшими на сторону восставших⁷³.

Об этом бое генерал Кар доносил: «Во время сего следования со всех сторон, а особенно из деревни Юзеевой от Оренбурга наскакало сих злодеев на меня верхами более дву тысячи человек, и подвездя артиллерию 9 орудий начали стрелять ядрами и гранатами... но как по неимению при мне лежких войск не можно мне было ничего с ними зделать, кроме что отстреливаться по их батареям, из имевшихся со мною одиго осьми фунтового единорога, под которым напоследок подбили лафет; и четырех 3-фунтовых пушек ис коих три весьма безнадежныя... и так я по множеству случившихся дефилеез маршируя 17 верст отстреливался восемь часов»⁷⁴.

Боевую деятельность артиллерию восставших генерал Кар оценивал так: «Артиллерию своею чрезвычайно вредят; отбивать же ее атакою пехоты также трудно, да почти и нельзя; потому, что она всегда стреляют из нее, имея для отзову готовых лошадей, и как скоро приближатца пехота станет, то они отзовы ее лошадьми далее на другую гору и опять стрелять начинают, что весьма проворно делают и стреляют не так, как от мужиков ожидать должно было...»⁷⁵.

После разгрома отряда Кар отряд Овчинникова и Чики-

Зарубина, а также перешедший на сторону восставших отряд Салавата Юлаева 11 ноября прибыли в Бордскую слободу.

Еще более тяжелая участь постигла отряд генераловника Чернышева. 12 ноября Пугачеву стало известно, что против него из Чернореченской крепости выступил отряд Чернышева численностью 2200 чел. при 15 орудиях и с огромным обозом⁷⁹. Пугачев сам повел войска против Чернышева. Одновременно в отряд Чернышева был послан казацкий сотник Падуров с задачей завести отряд Чернышева в ловушку. Перед Чернышевым Падуров представился врагом Пугачева и сторонником правительства Екатерины II. Хитрость Падурова удалась, и он вызвался провести отряд Чернышева в Оренбург в обход пугачевских караулов.

13 ноября ночью отряд Чернышева без барабанного боя выступил из Чернореченской. Утром отряд достиг уроцища Маяк и стал переправляться по льду через р. Сакмару. Первыми переправились легкие войска под командованием капитана Ружевского, после чего ему была поставлена задача взять трех казаков и отправиться в Оренбург с докладом губернатору о прибытии отряда Чернышева. Ружевский прибыл в Оренбург, но не успел доложить, как послышались артиллерийские выстрелы, продолжавшиеся четверть часа.

Как только отряд Чернышева переправился через реку, его со всех сторон атаковали пугачевцы. Меткий и неожиданный артиллерийский огонь сеял смерть и панику в отряде Чернышева⁸⁰. Дружной атакой восставшие быстро овладели артиллерией и пленили 1500 солдат. Казаки и калмыки добровольно перешли на сторону восставших.

Из всех отрядов, предназначенных для атаки главных сил Пугачева и оказания помощи гарнизону Оренбурга, только отряду Корфа, состоявшему из 2495 чел. при 22 орудиях, удалось прорваться в Оренбург.

Узнав о пленении отряда Чернышева, Рейндорп решил выручить его. Для этого он организовал вылазку войсками гарнизона с участием отряда Корфа под общим командованием обер-коменданта Оренбурга генерал-майора Валленштерна. В отряде Валленштерна насчитывалось 2400 чел. и 26 орудий⁸¹. Валленштерн построил войска в боевой порядок с кавалерией на флангах и двинул их на высоту, находившуюся в 5 км от крепости и занятую отрядом Пугачева. Как только конница стала огибать высоту, а пехаста приблизилась к отряду, расположенному на высоте, Пугачев отрядом в 2 тыс. чел. при поддержке 50 орудий ударил по флангам правительственных войск⁸². Повстанцы сражались врасыпную, «производя без-

престанно огонь из многочисленных своих орудий»⁸³. Валленштерн вынужден был построить войска в каре и отстреливаться артиллерийским и ружейным огнем. Позже генерал Рейндорп долонисил: «...сии злодеи все будучи против наших доброконными, и обыкновенно разъезжают рассеянно, отдаляясь от картечного и оружейного выстрела, производили единственно из многочисленных орудий пальбу, то и совершенного успеха над ними одержать было не можно, а припуждено при наступлении ночи зделать пехотю батальонное каре в город возвратиться»⁸⁴. Валленштерну с трудом удалось прорваться обратно к Оренбургу. Артиллерия Пугачева преследовала отступавших с гнем на такое расстояние «как пушечный выстрел брать может»⁸⁵.

План Каря по разгрому и пленению восставших провалился. Кар пал духом, самовольно сложил с себя командование, оставил войска под командованием Фреймана и уехал в Москву. За грустность и самовольие Кар был «уволен и получил авшид», а на его место был назначен генерал-аншеф Бибиков.

Поражение генерала Каря, распространение Крестьянской войны на соседние губернии, паника и бегство помещиков и заводчиков из мест, охваченных восстанием, — все это заставило правительство Екатерины II не только назначить нового главнокомандующего, но и принять ряд более серьезных мер для борьбы с восставшими. На театр военных действий было отправлено из разных мест шесть полков (три пехотных и три кавалерийских) и с их артиллерией. В помощь Бибикову были назначены генерал-майор Мансуров, генерал-майор князь Голицын, полковник Ю. Бибиков, несколько офицеров генерального штаба и гвардии.

Наделенный неограниченными полномочиями, генерал Бибиков 9 декабря направился в Казань.

В то время как правительство принимало самые решительные меры по подавлению восстания, обольщенный успехами Пугачев недооценивал опасность. В момент подготовки всеобщего наступления правительственных войск он дробил силы, стягивая их из-под Оренбурга для решения незначительных задач. Так, 18 ноября отряд под командованием Хлопушки был послан на Верхне-Озерную крепость. По пути отряд овладел крепостью Ильинской и захватил там пушки, продовольствие и казну⁸⁶. 22 и 23 ноября отряд атаковал Верхне-Озерную крепость, но взять ее не смог и запросил помощи от Пугачева. 24 ноября Пугачев вместе с Твороговым выступил во главе отряда из Берды, соединился с отрядом Хлопушки и предпринял атаку, но и на этот раз крепость не взяли и отсту-

пили к Ильинской. Только 29 ноября пугачевцы взяли крепость и пленили отряд численностью 462 чел.⁸⁴.

Другой отряд, под командованием Толкачева, был послан для завоевания нижнеяицкой дистанции и крепости Яиц. Толкачеву удалось овладеть всей нижнеяицкой дистанцией, присоединить к себе казаков, пополнить отряд артиллерией и 30 декабря занять Яицкий городок⁸⁵. С этого времени началась осада Яицкой крепости, которая продолжалась до 16 апреля 1774 г.

Овладев Яицким городком, Толкачев предпринимал неоднократные попытки атаки Яицкой крепости, но каждый раз встречал упорное сопротивление ее гарнизона под командованием полковника Симонова. После неудачных атак Толкачев запросил помощи, и в первую очередь артиллерию, у Пугачева. Пугачев послал в Яицкий городок Овчинникова с 50 казаками, тремя пушками и одним единорогом⁸⁶. Затем, оставив главные силы под командованием М. Шигаева и Д. Лысова, Пугачев тоже прибыл в Яицкий городок.

Артиллерийский обстрел крепости результата не дал. Тогда Пугачев принял решение подвести под крепость мину. Подкоп был начат 7 января 1774 г. силами в 150 чел. рабочих и 10 плотников под руководством Матвея Ситникова⁸⁷. Руководство всеми минными работами осуществлял Пугачев⁸⁸. На допросе Пугачев показал: «При главной работе был русский человек, Матвей Ситников, но главное над тою работою смотрение я имел сам. Сия работа известна мне потому: когда был я в прусском походе, так при подкопах употребляем был в работу, и некоторое примечание тогда сделал»⁸⁹. 20 января мину подорвали, но взрывом не причинили крепости никакого вреда. Ожесточенные атаки восставших были отбиты. Потеряв 400 чел. убитыми, Пугачев отступил и приказал делать новый подкоп под колокольню, которая служила «пороховою казною», и на ней были размещены «наиболее вредящие» артиллерийские орудия⁹⁰.

Полковник Симонов был предупрежден о готовящемся взрыве колокольни. Порох был убран, и взрыв 30-пудовой мины⁹¹ желаемого результата не дал.

Во время осады Яицкой крепости восставшие добились крупной победы под Оренбургом, разгромив 13 января большую вылазку гарнизона.

Как уже отмечалось, в осажденном Оренбурге положение было тяжелым, о чём Рейнсдорп доносил: «По неприбытию сюда отправленных на помочь войск, по недостатку здешних команд, а по превосходству изменнической толпы, известного

злодея отразить и путь открыть я не в состоянии»⁹². Губернатор и войска потеряли веру в освобождение. Командование опасалось мятежа. В этих условиях Рейнсдорп решил еще раз осуществить вылазку, попытаться разгромить Пугачева и прорвать блокаду. Войскам была поставлена задача: «Стараться не выпускать злодейскую толпу из гнезда своего, поражать всеми силами, а особенно сильною канонадою, приведя их в конфузию, не допускать не только выбираться, ниже артиллерию вывозить»⁹³.

13 января на рассвете из Орских и Сакмарских ворот выступили все войска гарнизона при 25 орудиях (5 единорогов и 20 пушек)⁹⁴. Правой колонной, выступавшей из Орских ворот, командовал Валленштерн, двумя другими, выступившими из Сакмарских ворот, командовали Корф и Наумов. Темнота, слабая организация взаимодействия и глубокий снег сказались в самом начале отрицательно на действии правительственных войск. Войска восставших, воспользовавшись разновременным выходом правительственных войск на поле боя, стали громить их по частям, проявляя при этом высокое военное искусство и умело используя артиллерию.

Первым появился на поле боя отряд Наумова. Командо-

Артиллерия восставших в бою под Оренбургом
13 января 1774 г.

вание восставших быстро оценило обстановку, открыло из расположенных по буераку пушки огонь⁹⁵ и атаковало при поддержке артиллерийского огня отряд Наумова, затем Корфа. Артиллерия Пугачева оказывала эффективную поддержку своим войскам и вскоре превзошла своим огнем артиллерию противника. Однако отряды Наумова и Корфа продолжали продвигаться вперед с тем, чтобы, соединившись с отрядом Валленштерна, совместно атаковать пугачевцев и разгромить их. Пугачевцы воспользовались этим продвижением, обошли левый фланг и частью сил вышли в тыл правительственные войск. К этому времени к полю боя подошла колонна Валленштерна. Правительственные войска были полностью окружены. Рейндорф доносил, что «хотя действием нашей артиллерии сначала причинен знатной урон, но как первая колонна назначенного от меня места по разсветанию дня не успела, то через сие злодеи имели способ выбираться многочисленной конницею и более нежели с шестьюдесятью орудиями окружая со всех сторон все наши колонны такой учинили наисильнейший огонь и наездами своими нападение, что с нашей стороны увидя немалый урон и пришел в расстройку принуждены были уступить занятые авантажные места ретироваться к гофоду...»⁹⁶ Положение царских войск было тяжелым. Зажатые со всех сторон, они несли огромные потери. Позже Валленштерн писал: «Мой фронт находился во все сие время в надлежащем порядке, вытерпевая от злодеев жестокую спереди, с правого фланга по фронту также и с тылу канонаду и урон во фронте, где сверх убитых и раненых ранен ядром капитан Юнгер, а при пушках побито несколько канониров и артиллерийских лопадей»⁹⁷. Боясь быть отрезанным, под ударами пугачевцев Валленштерн стал продвигать свой отряд на соединение с отрядом Корфа⁹⁸.

Умело действовавшие восставшие против отряда Корфа. Меткий артиллерийский огонь и стремительные удары конницы принудили отряд Корфа начать отступление. Повстанцы энергично преследовали его и привели отряд в замешательство. «Во время сего движения, — говорится в объяснениях Валленштерна и Корфа о причинах поражения, — и настоящей его фронт при спуске с горы пришел в замешательство тем более, что злодеи через лежащей перед корпусом бригадира Корфа буерак с поспешностью перебиралися и причиняли особливо из пушек не малый вред»⁹⁹.

Отряд Наумова сначала упорно отражал удары пугачевцев, но после отступления отрядов Валленштерна и Корфа, из-за боязни быть отрезанным и уничтоженным, отступил, пыта-

ясь соединиться с ними. Однако организовать сопротивление натиску восставших они не сумели. Все войско бежало в беспорядке до самого Оренбурга, оставив на поле боя не менее 400 убитых и раненых¹⁰⁰. Победителям достались 13 орудий и два зарядных ящика со снарядами и зарядами¹⁰¹.

В полевом сражении царские войска израсходовали 2195 гранат, ядер и картеч. Данных о расходе боеприпасов артиллерией Пугачева нет, но, учитывая высокую оценку ее боевой деятельности, невольно дающую противнику, а также исход боя, следует считать, что расход боеприпасов был не меньшим. После победы пугачевцев Рейндорф доносил: «Без особых помехи, которой через четыре месяца ни с которой стороны дождаться не могу, вылазки приступившего злодея делать уже не в состоянии»¹⁰².

Несомненно, победа под Оренбургом была бы более значительной, если бы боевыми действиями руководил лично Е. И. Пугачев. В то время, как Пугачевым создавались многоорудийные батареи, в данном сражении артиллерия использовалась посредством. Правда, искусное маневрирование орудиями обеспечивало поддержку войск артиллерийским огнем, но эффект борьбы был бы несравненно более высоким при сосредоточении на важных направлениях большого количества орудий.

Военные успехи Пугачева способствовали распространению Крестьянской войны на все новые и новые районы. Уже в ноябре—декабре 1773 г. войной были охвачены Пермская и частично Симбирская губернии. Восстала Башкирия. Три четверти (92) уральских заводов находилось в руках восставших. Работные люди переходили на их сторону, образуя наиболее устойчивое ядро восстания¹⁰³. Поднялись на восстание помельчики крестьяне, чуваши, мордва и татары. Сплошь и рядом действовали смешанные отряды, во главе которых стояли как русские, так и перусские командиры. Русла армия Пугачева. К концу декабря 1773 г. в ней насчитывалось 120 тыс. чел. Только под Оренбургом в армии Пугачева насчитывалось около 30 тыс. чел. и более 100 орудий¹⁰⁴.

Ввиду того, что главные силы Пугачева были прикованы к Оренбургу и Яицкой линии, в Уфе, Екатеринбурге, Кургане, Краснсуфимске, Самаре и других местах образовались отдельные очаги восстания, почти не имевшие общего руководства. Немногочисленные и плохо вооруженные отряды терпели поражения в борьбе с карательной армией, а более крупные и хорошо организованные и вооруженные отряды сами громили карателей.

В ноябре 1773 г. отряд башкир окружил Уфу. С каждым днем в этот отряд вливались все новые пополнения из татар, дворовых, экономических и помещичьих крестьян. Для руководства восстанием Пугачев назначил Чика-Зарубина.

С небольшим отрядом работных людей Воскресенского завода Чика-Зарубин в начале декабря прибыл в Чесноковку (в 12 км от Уфы), основал здесь ставку — центр восстания — и развернул энергичную деятельность по расширению восстания. За небольшой промежуток времени в отряд Чики-Зарубина валилось около 8 тыс. заводских крестьян. Они приходили с заводов, с артиллерией и казной и увеличивали наиболее устойчивую часть восставших. Именно в этот период захваченные восставшими заводы изготавливали для армии Пугачева материальную часть артиллерии и боеприпасы не только старого образца, но и нового, так называемого «злодейского литья», которые висколько не уступали правительенным образцам. Восставшие создали лафеты не на колесах, а на санях, что было исключительно важным усовершенствованием. Артиллерия на санях была высокоманевренной и поспевала всюду не только за пехотой, но и за конницей Пугачева.

В Закамском крае Чика-Зарубин, пресекая произвол, грабежи и насилия, установил определенную систему набора в армию¹⁰⁵, устроил общественные магазины, которые обеспечивали продовольствием и другими материалами не только армию, но и семьи мобилизованных. Чикой-Зарубиным принимались решительные меры по приданию восстанию организованного характера. Он руководил боевой деятельностью отрядов. В разные районы Чика-Зарубин посыпал отряды (Кузнецова, Грязнова) с целью захвата главных городов провинций (Челябинск, Кунгур, Екатеринбург и др)¹⁰⁶. Наиболее успеш выпал на долю отряда И. Н. Грязнова в составе 5000 чел. при 20 орудиях¹⁰⁷, который нанес поражение правительственным войскам де Колонга и овладел 8 февраля г. Челябинском.

Активную деятельность развил отряд Белобородова, который, заняв ряд крепостей и заводов, к концу января подошел к Екатеринбургу. Овладение заводами, переход на сторону Белобородова работных людей, дороговизна в городе — все это привело к растерянности властей Екатеринбурга. Однако Белобородов не сумел этим воспользоваться и под давлением крупных частей правительственных войск вынужден был снять блокаду Екатеринбурга и отступить сперва на Кислинский завод, а затем на Саткинский завод, откуда ушел на соединение с главными силами Пугачева.

В январе 1774 г. правительственные войска предприняли

одновременное наступление по всему фронту: от Самарской линии до Елабуги — на Оренбург, от Мензелиска до Сарапуля — на Уфу, от Кунгура до Красноуфимска — на Екатеринбург. К середине февраля 1774 г. им удалось взять Курган, Челябинск, деблокировать Екатеринбург и захватить почти всю Самарскую линию. Основное внимание правительственных войск было обращено на Оренбург и Уфу.

Главное командование над войсками, предназначенными для действий против Оренбурга, было возложено на генерал-майора князя П. М. Голицына. 4 февраля войска Голицына подошли к Бугульме и соединились с отрядом Фреймана. Захватив затем Бугуруслан, они устремились к Оренбургу, путь к которому вел через Сорочинск и Бузулук.

Против войск Голицына действовали: в районе Сорочинска — отряд Овчинникова, которому Пугачев поставил задачу у Сорочинска боя не принимать, в случае наступления противника отойти к Илецкому городку; в районе Бузулука — отряд Арапова, численностью около 2 тыс. чел. и 15 орудий¹⁰⁸. Отряд Арапова, кроме ведения оборонительных боев, продолжал обеспечивать продовольствием главные силы Пугачева.

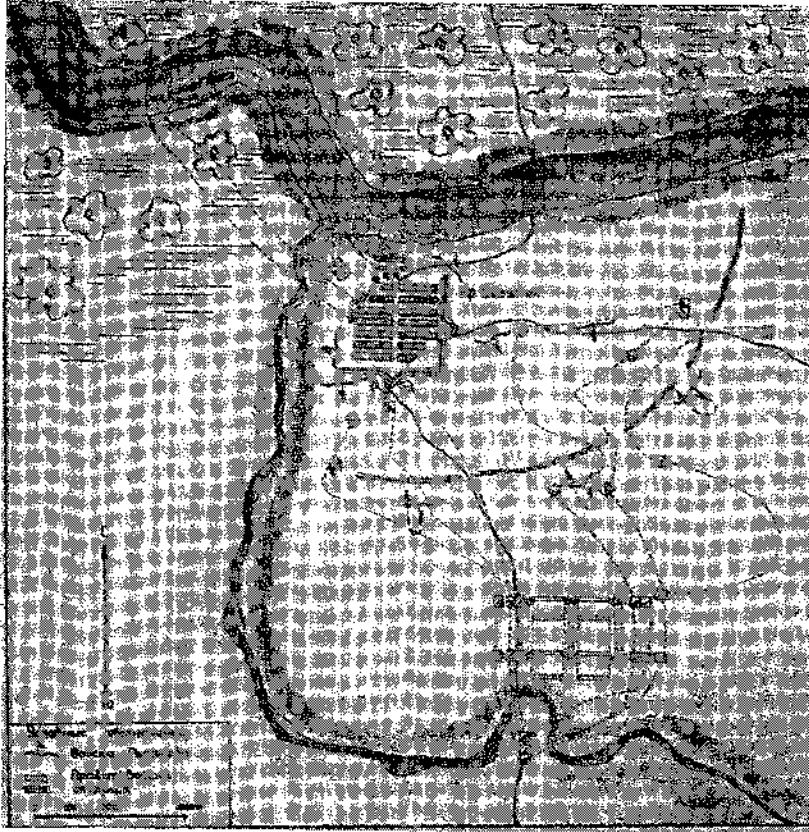
14 февраля два отряда правительенных войск (подполковника Гринева и майора Соловьева) подошли к Бузулуку и завязали бои с передовыми частями восставших у окопов крепости¹⁰⁹. Вскоре к ним присоединился отряд генерала Мансурова. Повстанцы встретили противника огнем двух брудий и ружейным огнем¹¹⁰. Силы были слишком неравные, и под ударами противника с трех сторон крепость пала. Потеряв 217 чел. убитыми и 286 ранеными, отряд Арапова отошел в Сорочинскую, а затем в Татищеву¹¹¹. В этом бою восставшие потеряли всю артиллерию (15 пушек и один единорог), 9 зарядных ящиков и 5 саней со снарядами¹¹².

Правительственные войска продолжали теснить отряды Пугачева. 11 марта войска Голицына заняли Сорочинск и соединились с отрядом Мансурова, а 17 марта они заняли Новосергиевскую крепость. Теперь на пути к Оренбургу оставалась только крепость Татищева.

Пугачев решил продолжать осаду Оренбурга войсками под командованием Шигаева, самому же с отрядом в 1500 чел. и с 15 орудиями¹¹³ следовать к Татищеву, где дать генеральное сражение правительенным войскам. С приходом Пугачева в его руках под Татищевой насчитывалось более 9 тыс. чел. и 36 орудий.

За короткое время Пугачев привел крепость в отличное состояние: инженерные сооружения были восстановлены, к де-

ревянным стенам был присыпан снежный вал и облит водой, артиллерия в крепости и на валу была расставлена лично Пугачевым¹¹⁴. Орудийные расчеты были подобраны из самых подготовленных и преданных канониров и солдат¹¹⁵. Шесть батарей (30 орудий) были поставлены Пугачевым на направлении вероятного штурма, что впоследствии вполне оправдалось¹¹⁶. Для подготовки точного артиллерийского огня были вымерены

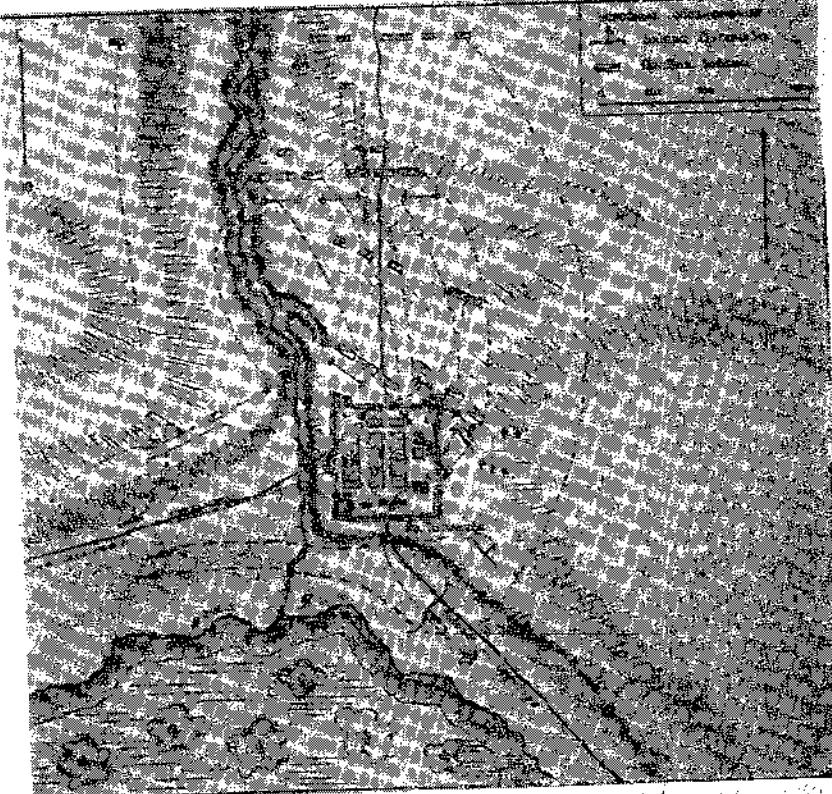

Артиллерия восставших при обороне крепости

Бузулук.

расстояния, поставлены ограничительные знаки предельной дальности артиллерийского огня. Об этой деятельности Е. И. Пугачева в одном из документов сказано: «Сперва приказал для пушек сделать снежный вал и все пушки по сюму расположить и размерили дистанцию сколь далеко его пушки будут брать ядрами и дробью, и поставил в тех местах колышки и

навел в те места пушки... потом дал приказ: тот день, как князю Голицыну придти должно, чтоб была совершенная в городе тишина, и чтоб люди всячески скрылись, дабы не видно было никово и до тех пор к пушкам и каждому к своей должности не приступать, покуда князя Голицына корпус не подойдет на пушечный выстрел ядром»¹¹⁷. Все было подготовлено, чтобы подпустить противника на дальность пушечного выстрела.

Артиллерия восставших при обороне крепости
Татищевой.

ла, открыть по нему уничтожающий артиллерийский огонь, привести в замешательство, а затем стремительным ударом гарнизона разгромить войска Голицына в полевом бою.

Утром 22 марта войска Голицына (около 8 тыс. чел. и 70 орудий)¹¹⁸ подошли к крепости Татищевой и построились в боевой порядок. Батареи были поставлены на высотах, а пехо-

та и конница — в ющинах. Вскоре артиллерию Голицына (22—25 орудий) открыла по защитникам крепости огонь¹²¹, на который артиллерия Пугачева не отвечала, «.. мы не показывались ему, — говорил Пугачев на допросе, — поджидал его к себе ближе, дабы лучше можно было действовать артиллерию»¹²². В другом документе об этом сказано: «Потом подошло войско и стали стрелять из пушек, а он, Емелька, стрелять не велел для того, чтоб наждать на себя и не терять напрасно ядер. Но как уже войско приближалось, то он велел стрелять, также и сам стрелял и продолжалась стрельба как часа с четыре»¹²³.

Как только войска Голицына подошли на дальность действительного артиллерийского огня, защитники крепости открыли по ним дружный и прицельный огонь из всех орудий. Ожесточенный артиллерийский огонь продолжался четыре часа, после чего Голицын атаковал правый фланг крепости. Навстречу атакующим Пугачев выслал отряд с 7 орудиями. Завязался упорный бой. Контратака Пугачева, поддержанная огнем 7 орудий и артиллерией крепости, была так стремительна, что привела в замешательство два батальона правительственные войск. На помощь им поспешил князь Долгорукий со своими батальонами. Пугачев подкрепил свои войска и одновременно нанес удар по егерям и лыжникам войск Голицына, пытавшимся подойти к восточному фасу крепости.

Вылазки существенных результатов не дали, и пехота возвратилась в крепость. Артиллерия обеих сторон продолжала вести неослабевающий огонь. В этих условиях Голицын решился на штурм крепости, но наткнулся на самоотверженное сопротивление восставших. Бой продолжался с переменным успехом несколько часов. Но силы защитников ослабевали, и правительственным войскам удалось ворваться в крепость, где повстанцы продолжали оказывать отчаянное сопротивление. Победа клонилась на сторону правительственных войск. По настоянию Овчинникова Пугачев решил отступить к Берде¹²⁴.

Победа под Татищевой досталась правительственным войскам дорогой ценой. За шесть часов боя Голицын потерял убитыми 3 офицеров и 138 солдат, ранеными 19 офицеров и 497 солдат¹²⁵. Повстанцы под Татищевой понесли еще большие потери. Потери убитыми составили 1180 чел. и пленными около 4 тыс.¹²⁶. Здесь, под стенами Татищевой, полегла лучшая и самая преданная часть пугачевских войск. Генерал Голицын вынужден был высоко оценить военное искусство и мужество войск Пугачева. В своем рапорте на имя А. И. Бибикова он писал: «Дело столь важно, что я не ожидал таковой дерзости и

распоряжения в таких неброскейных людях в военном ремесле, как есть сии побежденные бунтовщики»¹²⁷.

В то время как войска Голицына действовали против восставших в районе Оренбурга, значительные силы под командованием Михельсона выступили против отряда Чики-Зарубина, осаждавшего Уфу. Навстречу Михельсону Чика-Зарубин выслал 7-тысячный отряд с 10 орудиями, который 24 марта и завязал у деревни Зубовка упорный бой, продолжавшийся несколько часов. В этом бою особенно отличились башкиры, которые, будучи ранеными, продолжали сражаться. Михельсон доносил, что из восставших редко кто живым сдавался в плен, а раненые продолжали сражаться карманными пожарами «и резали людей, их ловивших».

Несмотря на героические усилия восставших, они потерпели поражение, потеряв при этом 25 пушек с зарядными ящиками¹²⁸. После победы правительственных войск под Уфой отдельные отряды в Башкирии не прекращали борьбы, а с появлением Пугачева на Южном Урале восстание вспыхнуло с новой силой.

Потерпев поражение под Татищевой, Пугачев отступил в Бердскую слободу, а затем к Каргале, расположенной в 20 км от Оренбурга. Этим была закончена осада Оренбурга и закончился первый период Крестьянской войны. Сподвижники Пугачева совершенно справедливо отмечали на допросах, что если бы Пугачев не задержался в Яицком городке, то можно было бы овладеть Оренбургом в марте, так как положение города и крепости было совершенно безвыходным.

В районе Каргала 1 апреля Пугачев с остатками войск дал бой правительственным войскам, в результате которого вновь вынужден был отступить к Сакмарскому городку. В бою под Сакмарским городком повстанцы потерпели серьезное поражение, потеряв убитыми 400 и пленными 2813 чел.¹²⁹. В плен попали виднейшие деятели Крестьянской войны: Шигаев, Хлопуша, Падуров, Горшков, Толкачев и Почиталин. Пугачеву с небольшим отрядом удалось укрыться на Белорецких заводах, а Овчинникову — в Яицком городке. Другие преданные восстанию войска и их руководители были оторваны от Пугачева и вели неравные бои с многочисленными правительственными войсками.

После поражения восставших под Татищевой и Сакмарским городком начался второй период Крестьянской войны, отличавшийся ослаблением централизованного управления борьбой восставших. На обширной территории Урала и Поволжья восставшие продолжали вести боевые действия отдель-

льми не взаимодействовавшими между собой отрядами. Инициатива действий в этом периоде перешла к правительенным войскам.

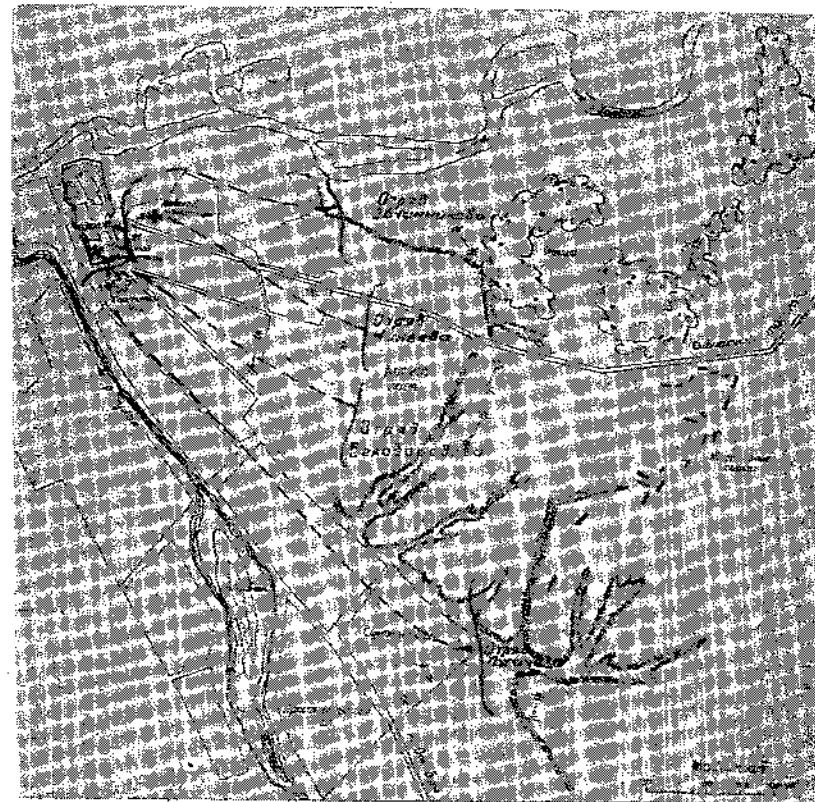
В этот тяжелый период Крестьянской войны Пугачев с неослабевающей энергией работал над собиранием новых сил, способных продолжать борьбу с правительенными войсками. Кипучая деятельность Пугачева и его Военной коллегии, их призывы вступать в ряды повстанцев находили горячий отклик и поддержку среди трудящихся масс Урала и Башкирии, что позволило Пугачеву к маю 1774 г. собрать отряд численностью до 5000 чел.¹²⁸. Плохо вооруженные и плохо обученные, не имеющие артиллерии отряды Пугачева состояли в основном из рабочих людей и заводских крестьян Урала, а также из конников Башкирии. Уральские заводы, ранее снабжавшие войска Пугачева орудиями и боеприпасами, при отступлении повстанцев были разрушены, и заполучить артиллерию восставшие могли только в боях с правительственными войсками.

В мае отряды Пугачева овладели крепостями Магнитной, Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой¹²⁹. Их малочисленные гарнизоны (за исключением Троицкой) не оказали восставшим серьезного сопротивления, а разбросанные на огромной территории правительственные войска не могли оказать гарнизонам своевременной помощи. При атаке этих крепостей восставшие действовали внезапно и решительно. Так, крепость Магнитная была взята ночью атакой. С овладением этими крепостями численность военных сил Пугачева возросла до 8000 чел., а артиллерию — до 29 орудий.

На следующий день после занятия Троицкой крепости основные силы Пугачева потерпели поражение от отряда правительственных войск генерала де Колонга, потеряв при этом до 4000 чел. убитыми, 28 орудий, 9 зарядных ящиков, 1210 зарядов, 24 пуда свинца и 56 пудов пороху¹³⁰, а 22 мая у д. Лягушиной лесостанцы потерпели поражение от отряда правительственных войск подполковника Михельсона.

С целью отрыва от преследовавших правительственных войск Пугачев принял решение отойти в охваченное крестьянским движением Поволжье, собрать там силы и двигаться на Москву. На пути к Волге, превратившись в наседенным пунктом Осой, Воткинским и Ижевским заводами и дополнить отряд людьми (7000 чел.) и артиллерией (12 орудий)¹³¹, 10 июля отряды Пугачева на пути к Казани разгромили отряд правительственных войск под командованием полковника Толстого, а 11 июля, уже в составе 20 000 чел. при 20 орудиях,¹³² остановились лагерем у Троицкой мельницы и начали подго-

тovку к овладению крупным административным и экономическим центром — Казанью. Сподвижник Пугачева И. Белобородов на допросе показал: «Пугачев под Казань прибыл с армией в 20 000 человек, а у каждого пятисот были полковники и того дня под вечер Пугачев отобрал яицких казаков человек с пятьдесят ездил к Казане для осматривания городских укреплений и способных мест ко взятию»¹³³.

Артиллерия войск Пугачева при взятии Казани.

В то время Казань состояла из полуразрушенной крепости, города, Архангельской и Суконной слобод. Город был окружён глубоким рвом, в котором были разбросаны рогатки. Крепость была вооружена 16 орудиями¹³⁴. На обороне города и пригородов состояло 43 орудия, в числе которых были 23 пушки и 20 медных и чугунных мортир¹³⁵. При сравнительной многочисленной артиллерией испытывался острый недостаток в

снарядах. Не было должного комплекта снарядов к орудиям, нехватало картечной дроби «для пресечения самозванца Пугачева»¹³⁸. Крепость и город оборонялись полуторатысячным гарнизоном и 6000 вооруженных жителей¹³⁹.

В ходе подготовки к отражению повстанцев обороны города была усиlena: было насыпано 9 земляных сооружений-батарей и вооружено орудиями. Против Арского поля находилась главная батарея, а вне укреплений — одно орудие.

Утром 12 июля Пугачев собрал военный совет, на котором был обсужден план штурма Казани. Согласно плану войска разделились на четыре отряда, во главе которых стояли Пугачев, Белобородов, Минеев, и Овчинников. Каждому отряду была выделена артиллерия.

Наступление началось под прикрытием огня артиллерий, при этом наступление по Арскому полю повстанцы осуществляли «имея перед собою для защиты и вместо подвижных батарей несколько возов соломы, между коими были расположены пушки»¹⁴⁰. Поддержанные огнем своеобразных подвижных батарей, отряды Минеева и Белобородова сбили слабый отряд прикрытия, овладели кирпичными сараями, подошли к городу и поставили батареи на огневые позиции. В то время, как отряд Минеева захватил выдвинувшее вперед орудие и открыл из него огонь вдоль улицы, отряд Пугачева, поддержаный огнем артиллерийских орудий, ворвался в Суконную слободу. Пугачев и Белобородов, будучи опытными артиллеристами, в ходе боя лично выбирали огневые позиции для батарей и устанавливали на них орудия. Батареи, установленные повстанцами, вели меткий огонь по городу, обеспечивая наступление. Огонь артиллерии причинил повреждения укреплениям и вызвал многочисленные пожары. Под прикрытием артиллерийского огня восставшие с двух сторон ворвались в город. Успех атакующих вызвал панику на других участках обороны, на которых обороняющиеся, «не видав ни малейшего нападения, с одной робости, оставив неприятелю (восставшим. — Н. Г.) пушки и весь снаряд»¹⁴¹, бежали в крепость. Повстанцам досталось в качестве трофеев 43 орудия и значительное количество боеприпасов¹⁴². С овладением городом Пугачев лично расставил орудия на огневых позициях (например, в Гостином дворе и в Девичьем монастыре), стремясь огнем артиллерии подавить сопротивление гарнизона крепости, затем штурмом овладеть ею. В рукописи Рычкова отмечается, что «Пугачев расставил пушки как на базаре, так и на Гостином дворе, из которого двора сам он, Пугачев, продолжал стрельбу по крепости с час времени»¹⁴³. Крепость упорно сопротивлялась, отвечая на огонь

батареи Пугачева огнем своих брудий, израсходовав по войскам Пугачёва 110 ядер и 210 картечей¹⁴⁴.

Огонь орудий Пугачева был эффективным, но ввиду приближения к Казани отряда полковника Михельсона Пугачев решил прекратить осаду крепости, отойти к лагерю и подготовиться к сражению с отрядом Михельсона.

Оценив обстановку, Пугачев решил основные силы и большую часть артиллерийских орудий сосредоточить на флангах — на направлении возможного главного удара, а в центре перед болотом поставить батарею из шести орудий¹⁴⁵. С целью повышения боеготовности Пугачев приказал канонирам находиться постоянно у орудий.

Как и предполагал Пугачев, отряд Михельсона нанес удар по флангам его боевого построения, но натолкнулся на губительный артиллерийский огонь и мужество повстанцев, в результате чего все его атаки были отбиты. Артиллеристы нанесли противнику значительные потери, оказав тем самым существенную помощь пехоте. В донесении Михельсона отмечалось, что «с обеих сторон жестокая пушечная пальба... продолжалась более двух часов»¹⁴⁶.

Неудачи на флангах вынудили Михельсона нанести удар через болото по центру боевого расположения восставших. «... я принужден был, — доносил Михельсон, — ударить прямо на середину, на лучшую их батарею, я был встречен ужасной и искусной пальбой»¹⁴⁷. От сильного артиллерийского и ружейного огня правительственные войска несли тяжелые потери. Рапортом на имя князя Щербатова Михельсон доносил: «Злодеи меня с великим криком и с такою пушечною и ружейною стрельбою картечами встретили, какой я, будучи против разных неприятелей, редко видывал и от сих варваров не ожидал»¹⁴⁸. Ценой значительных потерь Михельсону удалось захватить центральную батарею повстанцев и после упорного пятичасового боя нанести им поражение. Потеряв в этом бою 800 чел., убитыми, 737 пленными 6 орудий¹⁴⁹, Пугачев отступил с Арского поля за р. Казанку.

13 и 14 июля Пугачев снова готовился к наступлению на Казань, которое и началось 15 июля. Войска Пугачева вторично потерпели поражение на Арском поле, потеряв при этом 9 брудий, 2000 чел. убитыми и много пленными. Среди пленных был и сподвижник Пугачева Белобородов¹⁵⁰. После этого боя Михельсон доносил, что «мятежники наступали с такою пушечною и ружейною стрельбою и с таким отчаянием, коего только в лучших войсках найти цадеялся»¹⁵¹. Артиллерия восставших

В боях под Казанью тесно взаимодействовала с пехотой и конницей, широко маневрировала на поле боя.

После поражения под Казанью Пугачев с отрядом в 2 тыс. чел. переправился на правый берег Волги, надеясь пополнить свои силы за счет восставших в Воронежской, Тамбовской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерниях.

Царское правительство, заключив мирный договор с Турцией, выслало освободившиеся войска против восставших. К августу 1774 г. против войск Пугачева действовала целая армия: семь полков и три отдельные роты пехоты, девять легких полевых команд, восемнадцать гарнизонных батальонов, семь кавалерийских полков и одиннадцать эскадронов, четыре полка донских казаков и два дворянских корпуса¹⁵⁰. 30 июля Екатерина II писала П. И. Панину, что против пугачевцев «столько наряжено войска, что едва не страшна ли таковая армия и соседям была»¹⁵¹.

В то время, как численность правительственные войск чрезвычайно возросла, армия восставших как по численности, так и по своему социальному составу и боевой подготовке была значительно слабее, чем в начальный период войны. Боеспособность вооруженных сил Пугачева снизилась еще и потому, что конница башкир осталась в пределах Урала и Башкирии. На боеспособности сказалось также резкое уменьшение численности яицких казаков и рабочих людей Урала и оторванность от баз снабжения — уральских заводов. В силу всего этого Пугачев отказался от похода на Москву, повернулся на юг в надежде поднять восстание на Дону и подготовить весной 1775 г. поход на Москву.

Темп продвижения восставших на юг был высоким — за 5 дней они прошли 400 км. Артиллерия перевозилась на крестьянских лошадях, поставлявшихся Пугачеву в достаточном количестве¹⁵². В ходе продвижения армия пополнялась артиллерией и боеприпасами. Так, восставшими было захвачено в Саранске 7 орудий, в Пензе — 6, в Петровске — 9 орудий с боеприпасами к ним¹⁵³. Добывали восставшие орудия и в полевых боях. Под Дубовкой повстанцы разгромили отряд князя Дундукова и захватили 7 орудий¹⁵⁴. Почти без боя сдался Пугачеву гарнизон города Саратова, и солдаты во главе со своими офицерами перешли на сторону восставших. В их числе было 357 солдат 1-го фузелерного артиллерийского полка, 292 солдата Саратовского батальона и 12 канониров из гарнизонной команды во главе с прaporщиком Сосинным¹⁵⁵. Из числа орудий, захваченных в Саратове, 5 пушек и боеприпасы к ним были взяты восставшими в поход¹⁵⁶.

Донское казачество, на которое возлагал большие надежды Пугачев, не поддержало его.

Преследуемые правительственными войсками основные силы Пугачева численностью 6 тыс. чел. при 27 орудиях 21 августа подошли к Царицыну¹⁵⁷. Получив сведения о приближении повстанцев, комендант Царицына полковник Чиплетов принял меры по укреплению города. В дополнение к батареям, расположенным па городских укреплениях, были еще сооружены четыре береговые и две пловучие батареи для обороны со стороны Волги.

Еще до подхода к Царицыну Пугачев решил главными силами при поддержке основной массы артиллерии атаковать город со стороны степи, а отрядом ахтубинских рабочих и бурлаков (1000 чел. и 2 орудия), который спустится на лодках по реке, атаковать Царицын со стороны Волги. Конница должна была отрезать от города донских казаков.

Большая роль отводилась артиллерией. Все орудия армии Пугачева были сведены в шесть батарей. Наиболее многочисленная батарея (12 орудий) была поставлена на направлении главного удара на высотах со стороны степи. Артиллерию была поставлена задача разрушать городские укрепления, подавлять батареи противника, воздействовать на его живую силу и этим подготовить штурм.

21 августа после полудня батареи Пугачева начали обстрел города. Особенно отличились саратовские канониры, чей меткий огонь вызвал в городе пожары. Пугачев лично обстреливал из орудий город. На допросе он показал, что по городу «пушки из четырех выпалил, да посадил в город четыре бомбы»¹⁵⁸.

Гарнизон Царицына оказал упорное сопротивление. Его артиллерия успешно вела огонь, которым подавила одну батарею восставших и взорвала зарядный ящик¹⁵⁹. Тяжелые потери были нанесены и отряду, спускающемуся на лодках.

Пятичасовой обстрел города не привел к успеху, взиду чего Пугачев снял осаду и направился к Черному Яру, где 25 августа произошло последнее решительное сражение с правительственными войсками. Сражались повстанцы мужественно. Меткий огонь саратовских канониров наносил правительственный войскам огромные потери¹⁶⁰. Но силы были слишком неравными, и восставшие были разбиты, потеряв в этом сражении 2 тыс. чел. убитыми, 6 тыс. пленными и всю артиллерию. Пугачев с небольшим отрядом бежал за Волгу и на пути к Яицкому городку был схвачен казацкой старшиной и выдан

царскому правительству, которое 10 января 1775 г. казнило этого народного героя.

Основные силы восставших были разгромлены, но отдельные, изолированные отряды действовали до конца 1774 г.

Победа оказалась на стороне правительственные войск, но Крестьянская война 1773—1775 гг. до основания потрясла феодально-крепостнический строй России.

* * *

По сравнению с крестьянскими войнами под руководством И. Болотникова и С. Разина Крестьянская война под руководством Е. Пугачева была наиболее выдающейся по своему размаху и организации; она поколебала «незыблемость» дворянской империи.

Исключительная роль в этой войне принадлежала рабочим людям Урала. Велика была и личная роль Пугачева в организации и ведении войны. Он показал себя хорошим организатором, администратором и военачальником.

В армии Пугачева артиллерию отводилось важное место. В результате поражения в конце первого периода войны, а также в результате сражения под Казанью восставшие дважды теряли свою артиллерию и каждый раз создавали ее заново, используя артиллерию захваченных крепостей, отбитую в полевых боях и изготовленную на заводах.

Артиллерию применялась Пугачевым во всех видах боевой деятельности войск. В ходе войны действия отрядов всегда поддерживались артиллерийским огнем. Никакие боевые действия не предпринимались без предварительной артиллерийской подготовки.

Создавая группировку артиллерией для боя, Пугачев придерживался принципа соорудженного использования артиллерией. Отмечается случай, когда на одной огневой позиции (под Оренбургом) было сосредоточено 27 орудий.

Большое внимание уделялось организации взаимодействия между артиллерией, пехотой и кавалерией. Как пехота, так и кавалерия не предпринимали боевых действий, не увязав их с действиями артиллерией. Как правило, артиллерия своим огнем подготавливала атаку. Конница и пехота не подходили на ружейный выстрел до тех пор, пока пехотные каре царских войск не были окончательно расстроены метким артиллерийским огнем.

Огневые позиции артиллеристы выбирали на возвышенностих и при наличии времени оборудовали их в инженерном отношении. Для ведения точного огня практиковалось превышение направлений для орудий и установление ограничительных знаков дальности действительного артиллерийского

огня. Командиры орудий цели выбирали сами, но открывали по ним огонь с наилучших дальностей, проявляя при этом выдержку и мужество. Артиллеристы в перерывах между боями и в боях овладевали искусством ведения огня, что позволяло им эффективно поражать пехотные каре и артиллерию противника, а также вести огонь при больших углах возвышения.

По маневренности артиллерея Пугачева превосходила артиллерию правительственные войск. Артиллерея восставших лучше была подготовлена для совершения маневра, имея для этого обученных артиллеристов, добрых лошадей и материальную часть. Особенно превосходно маневрировала артиллерея в полевом бою. На высоком алтаре она занимала огневые позиции, поражала войска противника, а затем, в соответствии с изменяющейся обстановкой, быстро меняла позиции. При атаке Казани восставшие использовали артиллерию методом подвижных батарей, действовавших под прикрытием возов с сеном и соломой. У Пугачева были орудия не только на колесном лафете, но и на санях, что позволяло артиллерию успешно совершать маневр и оказывать влияние на ход и исход боя зимой.

Опыт Крестьянской войны, как и опыт боевого применения артиллереи угнетенными массами против своих поработителей, учтывался впоследствии не только в выступлениях за свержение феодально-крепостнического гнета, но и в революционной борьбе рабочего класса против царизма и капиталистического строя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГИБ. ф. Эрмитажный, д. 242, лл. 2—3.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 439.

³ Пугачевщина, т. II, документы №№ 33 и 60, М.—Л., 1929, стр. 388—389.

⁴ Допросы Е. Пугачеву. Чтения в Императорском Обществе по истории древностей Российской при Московском университете, т. II, М., 1858, стр. 22.

⁵ Там же, стр. 25; Пугачевщина, т. II, документ № 60, стр. 187.

⁶ Там же, стр. 192, 388. А. С. Пушкин. Осада Оренбурга (летопись Рычкова), Соч., т. 9, кн. 1, М., 1950, стр. 236. Пугачевщина, т. III, М.—Л., 1931, стр. 214.

⁷ Крестьянские движения XVII—XVIII вв. Сборник документов и материалов, М., 1926, стр. 216. Н. Дубровин. Пугачев и его сообщники, т. II, СПб, 1834, стр. 322.

⁸ ААИМ, ф. ШГФ, св. 1а, Россынь 1774 г., л. 101. Захватом заводов Пугачев преследовал две цели: использовать их для пополнения своей армии артиллерией и лишить этой базы артиллерийского производства правительственные войска.

- ⁹ ААИМ, ф. Арсенальный, д. 990, л. 267; д. 969, л. 266 (об.), № 268; ф. ШГФ, св. 1а, л. 113, 121; Пугачевщина, т. I, документ № 46, стр. 60; документ № 48, стр. 61; документ № 51, стр. 62. ЦГАДА, ф. Паниных, д. 175, лл. 380—381; Пугачевщина, т. II, М.—Л., 1929, стр. 437—438.
- ¹⁰ ААИМ, ф. Арсенальный, д. 969, л. 266 (об.); д. 990, л. 267.
- ¹¹ ЦГАДА, ф. Паниных, д. 175, л. 381.
- ¹² ААИМ, ф. Арсенальный, д. 969, л. 266 (об.).
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же, д. 990, л. 267; д. 969, л. 266 (об.).
- ¹⁶ Там же, д. 969, л. 266 (об.).
- ¹⁷ ЦГВИА, ф. 20, кн. 7, л. 157.
- ¹⁸ Пугачевщина, т. III, стр. 214.
- ¹⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 149. По данным статского советника Андрея Нартова, сына известного механика А. Нартова, восставшим было захвачено 50 заводов (ГПБ, ф. Эрмитажный, д. 231, лл. 1—6). Данные эти заслуживают внимания.
- ²⁰ Записки научного общества марсианских № 1 (9), 1928 г., стр. 103.
- ²¹ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 504, ч. II, л. 287.
- ²² ААИМ, ф. ШГФ, св. 1а, л. 121.
- ²³ Т. е. 500 ядер хорошо обработанных, готовых к снаряжению.
- ²⁴ Пугачевщина, т. I, документ № 52, стр. 63.
- ²⁵ Там же, документ № 51, стр. 62.
- ²⁶ ААИМ, ф. ШГФ, св. 1а, Россиль, 1774 г., л. 113.
- ²⁷ «Красный архив», т. I, стр. 165. ЦГАДА, Госархив, р. VI, д. 511, лл. 76, 77, 78. Пугачевщина, т. I, стр. 33, 54, 61; т. II, стр. 134.
- ²⁸ Цит. по книге А. Г. Павленко «Русская артиллерия (1389—1812 гг.)», М., 1940, стр. 88.
- ²⁹ Записки Академии наук, 1862 г., т. 1, прил. № 4, стр. 29.
- ³⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 144, л. 15. Н. Чукац, Правда о Пугачеве, М., 1926, стр. 10. ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 508, ч. II, л. 42.
- ³¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 146, лл. 2, 3. «Военный сборник», 1871, № 4, стр. 231, 259, 265, 266. А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 241.
- ³² Пугачевщина, т. I, стр. 25.
- ³³ Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 23.
- ³⁴ А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 218.
- ³⁵ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 435, л. 7.
- ³⁶ ЦГАДА, ф. 1100, кн. 2, лл. 275, 276. А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 216.
- ³⁷ Там же. Количество орудий в десятком бастисне установить не удалось.
- ³⁸ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 144, л. 16. Рейндорф доносил, что при Пугачеве «стоит около трех тысяч; к тому же день ото дня и еще умножается. Артиллерии пушек с лишним с двадцать...» (ЦГВИА, ф. 20, сн. 47. Дела Пугачева, л. 69). Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 23.
- ³⁹ Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 23—24.
- ⁴⁰ Пугачевщина, т. I, стр. 33, 49, 54, 58—61, 63, 65, 66.
- ⁴¹ Там же, стр. 59—61.
- ⁴² ЦГВИА, ф. 20, дела Пугачева, кн. I, лл. 85—96, 126—140, 301, 303, 304.
- ⁴³ А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 222.
- ⁴⁴ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 435, л. 11.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 225.
- ⁴⁷ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 435, л. 11 (об.).
- ⁴⁸ А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 226.
- ⁴⁹ ЦГАДА, ф. 1100, д. 3, лл. 236, 359—361, 369—370.
- ⁵⁰ Вылазка намечалась губернатором сначала на 9; затем на 10 и на 11 октября и была осуществлена лишь 12 октября, что говорит о низком боевом духе гарнизона.
- ⁵¹ А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 228.
- ⁵² ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 494, л. 16.
- ⁵³ ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. II, л. 198.
- ⁵⁴ А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 229.
- ⁵⁵ ЦГАДА, ф. 1100, д. 2, л. 520; Госархив, р. VI, д. 494, л. 17.
- ⁵⁶ ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. I, л. 191.
- ⁵⁷ А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 236.
- ⁵⁸ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 494, л. 17; ф. 1100, д. 3, л. 236.
- ⁵⁹ Там же, лл. 18, 126; ф. 1100, д. 3, л. 236. А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 225—242; Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 25.
- ⁶⁰ Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 25.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² «Красный архив», т. 69, М., 1935, стр. 230.
- ⁶³ ЦГАДА, ф. 1100 д. 3, л. 262; Госархив, р. VI, д. 494, л. 18. Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 25.
- ⁶⁴ Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 25.
- ⁶⁵ А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 239.
- ⁶⁶ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 435, лл. 23—25.
- ⁶⁷ ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. I, л. 202.
- ⁶⁸ А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 29.
- ⁶⁹ Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 25.
- ⁷⁰ Там же, стр. 24.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. I, л. 205; кн. II, л. 149.
- ⁷³ Там же, л. 206.
- ⁷⁴ Там же, л. 208.
- ⁷⁵ Там же, л. 207.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Там же, л. 448.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 144, л. 19; ф. 20, Дела Пугачева, кн. I, л. 451; кн. II, л. 42.
- ⁸⁰ ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. I, л. 290.
- ⁸¹ А. С. Пушкин, упом. соч., стр. 31.
- ⁸² ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. I, д. 451, кн. II, л. 42.
- ⁸³ Там же, кн. I, л. 290.
- ⁸⁴ «Красный архив», т. 69, стр. 231.
- ⁸⁵ ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. III, л. 423.
- ⁸⁶ «Красный архив», т. 69, стр. 231.
- ⁸⁷ Там же, стр. 204.
- ⁸⁸ Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 28.
- ⁸⁹ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 467, ч. XIII, л. 143.
- ⁹⁰ Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 28.
- ⁹¹ «Красный архив», т. 69, стр. 231, 233. ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. IV, л. 172.

- ⁹¹ Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 29.
- ⁹² ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. IV, л. 29.
- ⁹³ Там же, л. 31 (об.).
- ⁹⁴ Там же, л. 31.
- ⁹⁵ Там же, л. 101, (об.).
- ⁹⁶ Там же, л. 29 (об.).
- ⁹⁷ Там же, л. 100.
- ⁹⁸ Там же, л. 101.
- ⁹⁹ Там же, лл. 100—101.
- ¹⁰⁰ Там же, лл. 29, 106; кн. V, лл. 118—119.
- ¹⁰¹ Там же, л. 88.
- ¹⁰² Там же, л. 29.
- ¹⁰³ Там же, кн. I, л. 361; кн. II, лл. 132—138.
- ¹⁰⁴ ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. I, л. 450: «Красный архив», т. 69, стр. 232; Пугачевщина, т. II, стр. 388; Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 25.
- ¹⁰⁵ В армию призывались лица в возрасте от 18 до 50 лет.
- ¹⁰⁶ ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. III, л. 323.
- ¹⁰⁷ Там же, кн. IV, л. 62.
- ¹⁰⁸ М. В. Жижка, Емельян Пугачев, М., 1941, стр. 127.
- ¹⁰⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 148.
- ¹¹⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 146, л. 1 (об.).
- ¹¹¹ Там же.
- ¹¹² Там же.
- ¹¹³ Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 30.
- ¹¹⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 146, л. 3; д. 148; «Красный архив», т. 69, стр. 207. ЦГАДА, Госархив, р. VI, д. 506, лл. 201—202.
- ¹¹⁵ «Красный архив», т. 69, стр. 207.
- ¹¹⁶ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 148.
- ¹¹⁷ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, д. 506, лл. 201—202.
- ¹¹⁸ «Красный архив», т. 69, стр. 207; Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 30.
- ¹¹⁹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 148.
- ¹²⁰ Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 30.
- ¹²¹ «Красный архив», т. 69, стр. 207.
- ¹²² Там же; Допросы Пугачеву, кн. II, стр. 31.
- ¹²³ «Красный архив», т. 69, стр. 233.
- ¹²⁴ Там же.
- ¹²⁵ Там же.
- ¹²⁶ ЦГВИА, ф. 20, Дела Пугачева, кн. III, л. 437.
- ¹²⁷ «Красный архив», т. 69, стр. 233.
- ¹²⁸ Восстание Емельяна Пугачева. Сборник документов, М., 1935, стр. 158.
- ¹²⁹ «Красный архив», т. 69, стр. 233—234.
- ¹³⁰ ЦГВИА, ф. 20, кн. IV, лл. 163—168, 263—264, 340—341; кн. IX, л. 124.
- ¹³¹ «Красный архив», т. 69, стр. 213.
- ¹³² Восстание Емельяна Пугачева. Сборник документов, М., 1935, стр. 54; «Военный сборник», т. 78, СПб., 1871, стр. 253.
- ¹³³ ЦГАДА, ф. Госархив, р. VI, ед. хр. 429, л. 7.
- ¹³⁴ ААИМ, ф. Кр. П., св. 115, ед. хр. 1640, лл. 29, 36.
- ¹³⁵ Там же, лл. 29—29 (об.).
- ¹³⁶ ААИМ, ф. Арсенальный, ед. хр. 170, лл. 156, 157.
- ¹³⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 144, л. 64 (об.).
- ¹³⁸ ЦГАДА, Госархив, р. VI, ед. хр. 444, лл. 22 (об.).
- ¹³⁹ Там же, л. З (об.).
- ¹⁴⁰ ААИМ, ф. Кр. П., св. 115, ед. хр. 1640, л. 23, 29.
- ¹⁴¹ А. С. Шушкин, упом. соч., кн. 2, стр. 703.
- ¹⁴² ААИМ, ф. Кр. П., св. 115, ед. хр. 1640, л. 36.
- ¹⁴³ «Военный сборник», т. 78, СПб., 1871, стр. 266.
- ¹⁴⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 143, лл. 286—287.
- ¹⁴⁵ А. С. Пушкин, упом. соч., кн. 2, стр. 660.
- ¹⁴⁶ «Военный сборник», т. 78, СПб., 1871, стр. 260.
- ¹⁴⁷ «Красный архив», т. 69, стр. 234.
- ¹⁴⁸ Там же.
- ¹⁴⁹ Там же, стр. 262.
- ¹⁵⁰ Н. Дубровин, Пугачев и его сообщники, т. III, СПб., 1884 стр. 149.
- ¹⁵¹ «Сборник русского исторического общества», т. VI, СПб., 1871, стр. 86.
- ¹⁵² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 144, л. 71. Пугачевщина, т. I, стр. 67, 69.
- ¹⁵³ «Красный архив», т. 69, стр. 235.
- ¹⁵⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 144, л. 74.
- ¹⁵⁵ Пугачевщина, т. II, стр. 217.
- ¹⁵⁶ «Красный архив», т. 69, стр. 235.
- ¹⁵⁷ «Русский вестник», т. 80, М., 1869, стр. 637.
- ¹⁵⁸ Там же, стр. 697.
- ¹⁵⁹ Восстание Е. Пугачева, Сборник документов, М., 1935, стр. 175.
- ¹⁶⁰ Пугачевщина, т. III, М.—Л., 1931, стр. 308.